

Октябрьская (1973 г.) война на Ближнем Востоке

Владимир Заир-Бек

7 октября 2008 г. в культурном центре Российской Армии прошла международная научно-практическая конференция “Опыт и уроки Октябрьской (1973 г.) войны на Ближнем Востоке”.

Инициаторами конференции выступили: Министерство обороны РФ, Министерство иностранных дел РФ, видные российские дипломаты, военачальники, ученые, представители общероссийских общественных организаций, учебных заведений и научно-исследовательских учреждений Москвы, Санкт-Петербурга и других городов.

На конференции рассмотрены:

- основные итоги октябрьской войны, ее значение и уроки в современных условиях;
- особенности ведения информационной войны;
- роль американских и израильских спецслужб в войне на Ближнем Востоке, в других локальных войнах и вооруженных конфликтах и другие проблемы.

С вступительным словом на конференции выступил заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник А.А.Ноговицын.

С докладами выступили: Генеральный инспектор Минобороны России генерал армии М.А.Моисеев; академик Е.М.Примаков; экс-министр обороны Сирии генерал армии Мустафа Тлас; Президент академии военных наук генерал армии М.А.Гареев.

С научными сообщениями выступили: Президент Ассоциации дипломатических работников Чрезвычайный и Полномочный Посол П.А.Акопов; Руководитель Центра “Российско-арабский диалог”, вице-президент Российского общества друзей Египта, доктор исторических наук профессор А.З.Егорин; ведущий научный сотрудник института Востоковедения РАН В.П.Панкратьев; директор Советского культурного центра в Дамаске (1969–1975 гг.) О.И.Фомин и другие.

ЗАИР-БЕК Владимир Алиевич – доктор экономических наук, профессор.

Ключевые слова: Октябрьская (1973 г.) война на Ближнем Востоке, Израиль, Сирия, Египет, Суэцкий канал, Голанские высоты, Синай.

На конференции присутствовали: делегация Сирийской Арабской Республики во главе с экс-министром обороны Сирийской Арабской Республики генералом Армии господином Мустафой Тласом, активисты сирийского землячества в Москве, а также участники октябрьской (1973 г.) войны в Египте и Сирии.

Открывая конференцию заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник **Ноговицын Анатолий Алексеевич** заявил: “Мы собрались здесь, чтобы поговорить о событиях 35-летней давности на Ближнем Востоке, а именно об Октябрьской войне 1973 г. между Израилем и арабской коалицией. Не просто поговорить, но больше остановиться – в контексте научной дискуссии – на опыте и уроках тех событий, которые вошли в международную конфликтологию как четвертая арабо-израильская война.

Эту войну называют и по другому – “Война Судного дня”, “Война отцов и детей”, “Операция Бадр”...”

Каждое название имеет свое конкретное происхождение, которое в той или иной мере объясняет уникальность Октября 1973 г. с точки зрения военной истории, социологии, конфликтологии и политологии, развития тактики и оперативного искусства отдельных направлений международных отношений.

И все это в годы временной разрядки в советско-американских отношениях. Именно разрядка, более тесные контакты между США и СССР позволили закончить войну на 19-й день.

Уверен, что все эти вопросы будут подняты в ходе сегодняшних выступлений и дискуссии. С большим вниманием мы послушаем реальных свидетелей тех событий как с российской, так и с арабской стороны. Их воспоминания, я уверен, органически дополняют выступления военных ученых, политологов, экспертов в области военного дела и международных военно-политических отношений.

О чем мы будем говорить?

Прежде всего, вспомним предысторию Октября 1973 г.

Известно, что в ходе третьей арабо-израильской войны 1967 г. в течение 6 дней Израиль захватил сирийские Голанские высоты, иорданский Западный берег р. Иордан, египетские Синайский полуостров и сектор Газа, часть священного для трех религий Иерусалима.

Президенты Египта Анвар Садат и Сирии Хафез Асад не могли смириться с таким военно-политическим поражением и потерей территорий. Решение начать новую войну против Израиля было принято ими летом 1973 г. Вооруженные силы Египта и Сирии постарались извлечь уроки из поражения 1967 г., восстановить свою боеспособность, улучшить моральный дух войск.

При подготовке к боевым действиям особое внимание было уделено достижению внезапности удара. При этом были задействованы все средства, начиная с оперативной маскировки и дезинформации. Дата начала операции была определена лишь за 2 дня до наступления, и о ней знало лишь высшее руководство Египта и Сирии.

6 октября было выбрано с учетом ряда факторов: от уровня воды в Суэцком канале и угла отражения от ее поверхности солнечных лучей до празднования в этот день в Израиле одного из главных религиозных праздников – Йом Киппур (Судный день), когда, как говорится, все замирает: молчит радио, не работает транспорт, большинство резервистов (а это практически 2/3 личного состава Армии обороны Израиля) находится в синагогах, постоянный же состав, включая офицеров, разъезжается по домам.

До последнего момента арабское командование создавало видимость подготовки к обороне.

Строительство укреплений в районе Суэцкого канала продолжалось вплоть до начала его форсирования египетскими войсками. Все подготовительные мероприятия проводились скрытно, под предлогом отражения возможного удара израильских войск. Офицеры продолжали уходить в отпуск, а концентрация войск на границе проводилась под видом учений.

Лишь с 1 октября начался вывод войск в исходные районы для наступления.

Благоприятствовало арабским планам и состояние эйфории от победы 1967 г., царившее во всех слоях израильского общества. Даже разведывательное сообщество Израиля не было достаточно осведомлено о планах противника, рассчитывая, что арабские армии после тяжелого поражения 1967 г. не смогут в ближайшее время восстановить свою боеспособность, а тем более нанести удар по Израилю.

6 октября американская разведка сообщила израильтянам, что арабское наступление начнется в этот день в 18.00. В 10.00 в Израиле была объявлена всеобщая мобилизация, узнав о чем, египтяне и сирийцы перенесли начало своего наступления на 15.00. Новое время наступления стало полной неожиданностью для израильского Генштаба.

Планируя наступательные действия против Израиля и понимая, что попытка полного его уничтожения невозможна из-за вероятного вмешательства США, руководство Египта и Сирии ставило перед собой лишь ограниченные цели: на египетском фронте – форсировать Суэцкий канал и овладеть рубежом на глубину 25–30 км, а на Сирийском фронте – освободить Голанские высоты и выйти к р. Иордан. В дальнейшем по линии ООН и при по-

мощи СССР и США решить все территориальные и иные проблемы с Израилем на арабских условиях, условиях победителей.

В 14.05 6 октября египетская артиллерия начала интенсивный обстрел израильских позиций. Одновременно авиация нанесла удары по целям в глубине Синайского полуострова. Через час египетские войска начали форсировать Суэцкий канал и закрепляться на его восточном берегу. Небольшие и неподготовленные израильские гарнизоны были или уничтожены, или спешно отступили. Египтяне праздновали победу!

При этом отмечу, что при планировании операции на канале египетское командование предполагало потерять только убитыми до 8000 военнослужащих, а всего, с учетом раненых, до 30% личного состава, однако реально форсирование канала обошлось всего лишь в 208 убитых.

Теперь несколько слов о сирийском фронте.

Одновременно с египетскими войсками в 15.00 сирийская армия перешла в наступление. Используя результаты мощной огневой подготовки, сирийцы в течение двух дней продвинулись на 8–14 км на Голанских высотах. Произошли крупные танковые бои, в которых участвовали сотни танков и бронемашин. Стороны несли большие потери.

К примеру, к вечеру 10 октября из 105 танков 7-й израильской бронетанковой бригады боеспособными остались всего 7.

В 188-й бронетанковой бригаде из всего офицерского состава в строю остались только три младших офицера.

Неудачный для Израиля ход боевых действий в начале войны в значительной степени явился следствием неправильной оценки израильским командованием и недооценки возросшего потенциала арабских армий.

Тем не менее, с началом боевых действий израильтянам удалось в короткий срок завершить мобилизацию резервистов, транспортных средств и создать на фронтах группировки, которые могли обеспечить перелом в ходе боевых действий. К тому же, арабские армии допустили ряд оперативно-тактических ошибок, которые впоследствии негативно сказались на всей динамике военной кампании.

Израильская армия начала наступление на Дамаск, которое продолжалось вплоть до 16 октября и прекратилось только вследствие истощения сил обеих сторон. Столкновения продолжались до 24 октября, когда в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН, боевые действия были прекращены.

У этому времени израильтяне форсировали Суэцкий канал и продолжали наступать в сторону египетской столицы. 25 октября, когда оставался 101 км до Каира, наступление было остановлено совместными дипломатическими действиями Советского Союза и Соединенных Штатов.

Наконец, несколько слов о роли великих держав в Октябрьской войне 1973 г.

Уже через 4 дня после начала войны военно-транспортные самолеты советских ВВС наладили воздушный мост из СССР в Дамаск и Каир.

В течение короткого времени было сделано около 900 вылетов, во время которых доставлялись боеприпасы, боевая техника и т.п.

Основная часть советской помощи шла морем и прибыла к месту назначения только к концу войны.

Советским Союзом в Средиземном море были развернуты значительные силы флота, рассматривался вариант прямого военного вмешательства, для чего в полную боевую готовность были

приведены воздушно-десантные дивизии.

Велик вклад в развитие арабских вооруженных сил и аппарата советских военных советников и специалистов.

Значительную помощь арабским государствам советские специалисты оказали при освоении новой советской военной техники и оружия: танков Т-62, самолетов Су-7 и МиГ-2, 130-мм артиллерийских систем, ракетных комплексов "Стрела" и современных модификаций ПТУР.

Важную роль сыграли представители СССР в создании мощной противовоздушной обороны.

Ход боевых действий показал, что новейшие советские средства борьбы с авиацией противника в сочетании с их умелым использованием арабской стороной не позволили Израилю захватить безраздельное господство в воздухе.

Что касается США, то трудно сказать, как бы закончилась война, если бы не их массивная военная помощь которая начала поступать по воздуху 13–14 октября. К слову, израильский премьер Голда Меир плакала от радости, когда первые американские транспортники приземлились на территории Израиля. В противном случае, признавалась она позже, "мы бы безоговорочно проиграли арабам".

Конечно же, СССР и США сыграли ключевую роль в деле прекращения войны. Примечательно, что их дипломатические усилия приветствовались обеими сторонами конфликта.

Есть еще много интересных и поучительных моментов в этой войне. Впервые было испытано новое вооружение и военная техника, применены новые тактические приемы ведения наземного, воздушного и морского боя, использован нефтяной фактор в военно-политических целях и т.д.

Одним словом, опыт той войны актуален и в современных условиях. В

чем эта актуальность – мы сегодня об-судим”.

Затем слово было предоставлено председателю Оргкомитета конференции генералу армии **Михаилу Алексеевичу Моисееву**, который выступил с основным докладом.

В своем докладе генерал армии Моисеев М.А. заявил, что из всех событий, которые произошли на Ближнем Востоке после образования государства Израиль в 1948 г., труднее всего говорить о событиях Октябрьской войны 1973 г. Но они имели место в действительности, ими “переболели” арабские народы, народ Израиля, мировое сообщество в целом. До сих пор их анализируют политологи и журналисты, изучают в военных академиях и институтах. Тогда “едва не произошла катастрофа”, “это был кошмар”, вспоминала позже тогдашний израильский премьер Г.Меир.

Египетский и сирийский президенты (Анвар Садат и Хафез Асад) шли на открытую военную конфронтацию прежде всего потому, что отсутствие движения в деле вывода израильских войск с оккупированных в 1967 г. арабских территорий, в первую очередь Синайского полуострова и Голанских высот, ставило их под невыносимое давление общественного мнения внутри своих стран. Египетские и сирийские вооруженные силы, казалось, извлекли уроки из поражения 1967 г., восстановили с советской помощью свою боевую мощь, их моральное состояние заметно повысилось, и можно было надеяться на ограниченный военный успех. Конечно же, руководители Египта и Сирии понимали, что США не допустят тотального военного разгрома Израиля. Но, как и прежде, они возлагали надежду на то, что в случае неудачи Советский Союз не допустит полного поражения своих друзей.

Первым, кто начал разрабатывать перспективную стратегию возвращения Синая был египетский президент. Стратегия эта должна была сочетать политические и военные шаги. Садат пришел к выводу, что любые, пусть даже ограниченного масштаба, военные действия, предпринятые египтянами, встретят мощный отпор со стороны Израиля. Таким образом, египтянам не оставалось ничего иного, кроме подготовки такого развернутого нападения, на какое только они были способны.

По оценкам израильских военных специалистов, вероятность нападения Египта через Суэцкий канал существовала, но считалось, что египтяне не ввяжутся в новую войну, пока не почувствуют себя в состоянии нанести удар по израильским аэродромам и вывести из строя израильский военно-воздушный флот.

Для этого им понадобятся эскадрильи бомбардировщиков и истребителей-бомбардировщиков средней дальности полета, которые смогут одновременно нанести удар по всем израильским аэродромам. Иначе говоря, считалось, что египтяне не решатся на новую войну, пока у них не появится достаточного количества самолетов такого типа. По этой причине, а также полагая, что египетская военная авиация не получит необходимого подкрепления до 1975 г., израильская разведывательная служба не видела реальной опасности до этого времени. Тем не менее, президент Садат решил, что внутренняя политическая обстановка в его стране не позволяет ждать так долго и поэтому исключил иное решение, кроме войны.

В египетских вооруженных силах насчитывалось около 833 тыс. чел., 2 тыс. танков (в основном Т-54/55, Т-62, Т-34 и ПТ-76), 2400 бронетранспортеров (БТР-152, БТР-60 и другие), 690 самолетов (160 МиГ-21, 60 МиГ-19, 200 МиГ-17, 130 Су-7Б, 18 Ту-16,

30 Ил-28, 30 Ан-12, 40 Ил-14 и другие), 190 вертолетов (в основном, Ми-6 и Ми-8), 106 боевых кораблей, 1120 орудий калибром выше 100 мм.

Непосредственно в наступательной операции было задействовано 72 тыс. военнослужащих и до 700 танков.

Сирийская армия насчитывала 332 тыс. чел., сведенных в бронетанковые, моторизованную и пехотные дивизии и отдельные бригады; 1350 танков, 1300 бронетранспортеров, 321 самолет, 36 вертолетов, 655 орудий калибром выше 100 мм, 21 боевой корабль.

Практически все вооружение и военная техника было произведено в СССР.

Израильские вооруженные силы на момент начала войны насчитывали 415 тыс. чел., 1700 танков, 690 самолетов, 84 вертолета и 57 боевых кораблей. Все вооружение было американского, английского и французского производства.

Помимо этого в израильских арсеналах имелось около 200 трофейных танков советского производства Т-54/55 и ПТ-76, захваченных у египтян и сирийцев в ходе кампании 1967 г.

На южном фронте (Синайский полуостров) израильтяне сосредоточили 5 бригад, создав эшелонированную оборону глубиной 30–50 км. На линии противостояния с Сирией (Северный фронт) они сосредоточили 6 бригад, соорудив 75-километровый оборонительный рубеж глубиной 12–20 км.

Но все эти бригады были укомплектованы по штату мирного времени, что-то наподобие наших кадрированных подразделений в период Советского Союза.

В ходе войны ряд арабских государств также выделил свои воинские контингенты для боевых действий: Иордания – 3-ю бронетанковую дивизию, (20 тыс. чел., 310 танков, 300 БТР, 54 орудия, 73 боевых самолета); Марокко – механизированную бригаду; ООП – 2 бригады коммандос; Саудовская Аравия – 20-й бронетанковый полк; Кувейт – 6-й пехотный батальон.

Однако в реальных боевых действиях приняли участия лишь небольшие иракские и иорданские подразделения.

По качественным показателям вооружение и военная техника войск противоборствующих сторон были примерно равны.

Установленная на израильских танках 105-мм пушка превосходила по дальности прямого выстрела 100-мм пушку арабских танков, однако по маневренности и запасу хода танки арабских стран превосходили израильские.

Израильская артиллерия имела больше самоходных гаубиц и минометов и превосходила артиллерию арабских государств по мобильности, но на вооружении арабских стран имелось большее количество систем реактивной артиллерии и установок ПТУР.

По численности боевых самолетов авиация Израиля уступала арабской, однако разница в количестве боеготовых самолетов была значительно меньше. Состоявшие на вооружении израильских ВВС самолеты “Фантом” и “Скайхок” имели более высокие тактико-технические характеристики, кроме того, израильтяне имели лучшую выучку.

Решение начать войну против Израиля было принято А.Садатом и Х.Асадом летом 1973 г. Точная же дата начала боевых действий была определена двумя президентами в строжайшей тайне лишь 4 октября.

Заметим, что высшее командование ЦАХАЛ (сокращенное название Армии обороны Израиля) и военно-политическое руководство страны не имели никаких сведений о “возможности всеобщей войны”.

По словам израильского премьера Г.Меир: “Наша разведка считала крайне маловероятным, что может разразиться война... Никто не считал, что надо призвать резервистов, и никто не думал, что война неизбежна”.

Г.Меир так и не поняла, почему военные и разведка считают, что войны не будет. Удивляло премьера и то, что “иностранные источники”, с которыми израильское разведсообщество поддерживало по-

стоянную связь, полностью разделяли выходы израильских коллег.

Мир основную свою ошибку видит в том, что в то утро она не объявила всеобщей мобилизации. В 4 часа утра (6 октября) разведывательный отдел при Генеральном штабе доложил руководству, что полученная только что информация "дает основание утверждать: египтяне и сирийцы начнут наступление на двух фронтах во второй половине дня, ориентировочно в 18.00 вечера.

Но наступление началось в 15.00, что окончательно перепутало израильские мобилизационные планы.

Именно нерасторопность разведорганов стала причиной "дополнительных затруднений в приведении регулярных войск на фронтах в боевую готовность, особенно в зоне канала", отметила в своем отчете созданная 18 ноября Следственная комиссия по обстоятельствам войны Судного дня под председательством главы Верховного суда Шимона Аграната.

Тактика обороны в Израиле всегда диктовалась невозможностью для него содержать большую регулярную армию. Израильская система обороны основывалась, на трех составных частях:

- разведке, обеспечивающей информацию о планах противника, чтобы можно было вовремя мобилизовать резервы;

- постоянной армии для первоначальной обороны в случае вражеского нападения;

- военно-воздушных силах с регулярным составом.

Эти три элемента должны были помогать выигрывать время и удерживать позиции, пока не будут введены в действие резервы. В данном конкретном случае один из элементов системы сработал плохо, а именно – разведка.

До последнего момента арабское командование создавало видимость подготовки к обороне. Лишь с 1 октября начался вывод войск в исходные районы для наступления. Войска вы-

двигались только в ночное время, соблюдая режим скрытности и абсолютного радиомолчания. Аналогично действовала и сирийская сторона.

Следует отметить, что израильская оборона *на восточном берегу Суэцкого канала* начала создаваться сразу же после окончания войны 1967 г. и продолжала совершенствоваться вплоть до октября 1973 г.

Она представляла собой укрепленную полосу, известную как "*линия Барлева*" (названная в честь бывшего начальника Генерального штаба израильской армии генерала Хаима Бар-Лева). Вдоль канала был создан насыпной песчаный вал высотой 8–20 м, затруднявший наблюдение с египетской стороны.

В промежутках, на 7–10 км были оборудованы опорные пункты, рассчитанные на 30–40 чел., на вооружении которых, помимо штатного оружия, находились крупнокалиберные пулеметы, гранатометы, минометы и противотанковые орудия. В промежутках между опорными пунктами были установлены проволочные заграждения и минные поля.

Все оборонительные сооружения были оснащены современными средствами связи и наблюдения. Разветвленная сеть дорог общей протяженностью 375 км позволяла скрытно и оперативно перебрасывать резервы, в первую очередь танки, на опасные направления.

Гарнизоны имели запасы боеприпасов, продовольствия и воды и могли вести длительные боевые действия в условиях автономности.

Вторая полоса укреплений проходила на удалении 30–45 км от канала и представляла собой долговременные инженерные сооружения в стратегически важных местах, предназначенные для оперативных резервов.

Для постройки укреплений "*Барлева*" использовались железнодорожные рельсы, бетон, высококачественная сталь, мешки с песком, сетки с крупным камнем.

Израильская оборона на Голанских высотах состояла из многих долговре-

менных сооружений, опорных пунктов и укрытий, построенных из камня, железобетона или вырубленных в скалах.

Хорошо была развита система артиллерийских позиций, пулеметных и стрелковых ячеек, ходов сообщения полного профиля, а также дорог, по которым могли передвигаться танки. Все укрепления были приспособлены к круговой обороне, прикрыты минными полями и проволочными заграждениями. Гарнизоны имели запасы боеприпасов, продовольствия и воды и могли вести длительные боевые действия в условиях автономности.

В 14.05 6 октября египетская артиллерия начала интенсивный обстрел израильских позиций.

194 батареи за 53 минуты выпустили в сторону израильских укреплений, артиллерийских батарей, командных пунктов и иных военных объектов более 100 тыс. снарядов и мин. Частота огня доходила до 175 выстрелов в минуту.

Одновременно авиация нанесла удары по "линии Барлева" и целям в глубине Синайского полуострова.

В 15.00 египетские войска начали форсировать Суэцкий канал и закрепляться на его восточном берегу. Утром 7 октября на восточном берегу вели боевые действия уже 5 египетских пехотных дивизий с приданными им бронетанковыми бригадами. Шли ожесточенные бои. В течение дня израильтяне потеряли в целом около 300 танков.

14 октября в 6.00 началось мощное наступление египетской армии по всей линии фронта на 6 направлениях.

Разворачивалась крупнейшая со времен Курской дуги танковая битва. На поле боя столкнулось около 2000 танков противоборствующих сторон. Под ударами египетских войск передовые израильские части отошли на 6-8 км. В дальнейшем египтяне натолкнулись на израильские оборонительные рубежи, которые прикрывали свыше 200 танков и артиллерийские батареи; над полем боя господствовала израильская авиация и противотанковые вертолеты.

Танковые дуэли продолжались в течение всего дня, но к вечеру стало ясно, что

египетская армия потерпела поражение. Нападавшие потеряли за день 264 единицы бронетехники, а оборонявшиеся – 43. К вечеру наступление было прекращено и египетские войска вернулись на исходные позиции.

Основными причинами поражения явились отсутствие концентрации войск, в первую очередь бронетанковых частей, на 1-2 направлениях, малое насыщение атакующих бронетанковых частей пехотой и, наконец, отсутствие надежного зенитного прикрытия войск. Подразделения ПВО так и оставались на западном (египетском) берегу Суэцкого канала.

Начиная с 15 октября, инициатива полностью перешла к израильтянам.

В 1.35 ночи 16 октября израильские подразделения начали переправляться на египетский берег Суэцкого канала.

19 числа на западном берегу находилось уже несколько израильских бригад, начавших наступление вглубь Египта и в тыл 3-й армии. Между ударными группами "веером" шли механизированные подразделения и десантники, разрушавшие коммуникации, подавлявшие мелкие очаги сопротивления и уничтожавшие системы противовоздушной обороны.

Победа израильской армии была обеспечена, когда был захвачен стратегически важный аэродром Фаид, позволивший наладить воздушную поддержку наступавших частей.

Рано утром 22 октября Совет Безопасности, собравшийся на чрезвычайное заседание, принял резолюцию, призывающую объявить в течение 12 час. прекращение огня. Ясно было, что резолюция № 338, принятая с такой поспешностью, имела целью предотвратить полный разгром египетских и сирийских войск.

Американский госсекретарь Киссинджер прилетел из Москвы в Иерусалим, чтобы уговаривать израильское руководство дать согласие на прекращение огня. Израиль согласился. Сирийцы отказались. Египтяне, хоть и объявили согласие, не перестали стрелять. Война

продолжалась. Израильтяне завершили окружение Третьей египетской армии (20 тыс. солдат и офицеров) и взяли под контроль часть г. Суэца.

К 24 октября израильтяне силами двух бронетанковых бригад и батальона десантников блокировали г. Суэц и продолжали наступать.

25 октября, когда оставалось около 100 км до Каира, наступление было остановлено совместными дипломатическими (а точнее – военно-дипломатическими) действиями Советского Союза и Соединенных Штатов.

Что касается Сирийского фронта, то 10 октября все израильские части перешли в наступление, имея своей целью прорвать арабскую оборону в направлении Дамаска.

Разгорелись упорные бои, в ходе которых инициатива перешла в руки израильтян. К концу дня им удалось продвинуться на 5–6 км, а к середине 12 октября – на 12–20 км. В дальнейшем, вплоть до 24 октября, израильская армия продолжила наступление на Дамаск. До сирийской столицы оставалось чуть больше 30 км, когда при посредничестве Киссинджера Хафез Асад дал согласие на прекращение огня. Израильские войска остановились.

Несколько слов о профессионализме армий противоборствующих сторон.

По уровню летного мастерства арабские и израильские летчики были примерно равны, но в ходе войны израильтяне успешно применяли новые тактические приемы.

Так, для уничтожения самолетов вне укрытий израильтяне имитировали атаку, заставляя арабские истребители взлетать и барражировать в воздухе, а когда у них заканчивалось горючее, и они шли на посадку, на малой высоте внезапно появлялась новая группа израильских самолетов, уничтожавшая садящиеся машины.

Арабские летчики, участвуя в боях, предпочитали открывать огонь с близких и

предельно близких дистанций, гарантирующих поражение противника.

Кроме того, сирийские летчики-истребители накануне войны прошли специальную подготовку под руководством пакистанских инструкторов: они достаточно хорошо освоили технику пилотирования МиГ-21 на режимах полета, близких к критическим (что категорически запрещалось советскими нормами безопасности полетов), обучились многим приемам ведения одиночного и парного боя, которыми владел их противник – израильские пилоты.

Израильтяне активно применяли противотанковые вертолеты, которые осуществляли пуски управляемых ракет из засад методом “подскока”.

Боевые действия на море носили ограниченный характер, поскольку флоты обеих сторон не имели сил и средств для ведения крупномасштабных боевых действий. Военно-морские силы Египта и Сирии в основном наносили удары по береговым объектам израильтян, а израильские ВМС главной задачей видели проведение операций против сил арабских флотов. При этом они действовали последовательно: с началом войны сосредоточили усилия против сирийских ВМС, а после значительного снижения боеспособности последних, перенесли главный удар на египетское направление.

Самое разумное, что сделало советское руководство в начале конфликта – предложило Асаду и Садату добиваться прекращения огня на тех позициях, которые первые дни занимали египетские и сирийские армии. Это была бы чистая победа, даже если бы израильтяне их где-то потеснили. Возможно, что легкой удар по Израилю устраивал бы и США, так как заставил бы израильское руководство всерьез договариваться о мире. Но неудачи Израиля в первые дни оказались большими, чем предполагалось. Израильское руководство решило воевать всерьез, и США не оставалось ничего другого, как поддержать своего союзника. То же самое сделал СССР, оказав помощь Сирии и Египту.

Непосредственного участия в Октябрьской войне советские специалисты не принимали, если не считать эпизода, когда морской тральщик “Рулевой” и средний десантный корабль “СДК-37” (ЧФ) открыли зенитный огонь по израильской авиации, пытающейся воспрепятствовать заходу советских кораблей в сирийский порт Латакию. Боевых потерь при этом не имелось. Правда, об участии косвенном можно говорить: советский военный персонал перегонял танки от портов выгрузки к фронту, управлял радарами, ремонтировал танки и другую военную технику.

Один из советских специалистов, находившийся в то время в Дамаске, вспоминал, что, ему часто приходилось слышать от советских военных советников, что за пультами управления сирийской системы ПВО, усиленной сразу после израильских налетов на Дамаск, сидели советские офицеры. Как результат – после довольно значительных потерь израильской авиации налетов на Дамаск больше не было.

Все участники войны понесли ощутимые потери.

Арабские государства за 19 дней боевых действий потеряли 368 самолетов и вертолетов, 1775 танков и бронемашин, было убито – 18500 чел., ранено – 51000, попало в плен – 9370.

Израиль потерял 114 самолетов и вертолетов, 810 танков и бронемашин (однако в основном подбитая боевая техника оказалась на его территории, что позволило большую ее часть отремонтировать и ввести в строй), было убито – 2569 чел., ранено – 7500 и попало в плен – 530.

Только за первую неделю боев было уничтожено около 300 арабских и около 100 израильских самолетов и вертолетов.

При этом “своими” средствами ПВО в результате различных ошибок и недоразумений было сбито 58 египетских и 11 сирийских самолетов. Запасов некоторых видов боеприпасов оставалось лишь на несколько дней.

В этой ситуации после настоятельного призыва о помощи, СССР, как уже отмечалось, начал массированную переброску оружия арабской коалиции. То же самое сделали и США в отношении Израиля, но чуть позже.

До сих пор историки и специалисты разных стран не пришли к единому мнению в вопросе о том, как оценивать итоги войны. Арабские государства полагают, что они победили в 1973 г. и развеяли миф о непобедимости израильской армии. В Египте 6 октября отмечается как День Победы. В доказательство этому приводятся аргументы, что Израиль после этой войны пошел на переговоры с Египтом, результатом чего стало освобождение Синайского полуострова.

В Израиле считают, что их военная победа не может подлежать сомнению, и с этим также трудно спорить.

Если же исходить из целей, которые ставили перед собой воюющие стороны, то они не были ими достигнуты полностью.

18 января 1974 г. египетские представители в присутствии американской делегации подписали с израильтянами на 101-м километре шоссе Каир – Суэц соглашение о разъединении войск.

Израиль отводил свои войска на 32 км от Суэцкого канала. 31 мая аналогичное соглашение, но уже при посредничестве СССР и США, было подписано между Израилем и Сирией. Сирии возвращалась часть Голанских высот с Кунейтрой на условиях демилитаризации и размещения здесь войск ООН.

Первый важный военный успех арабов заключался в достигнутом ими факторе внезапности.

Хотя этому успеху в немалой степени способствовали ошибки израильской разведки и политического и военного руководства Израиля, в большей

степени это было и результатом очень тонкого египетско-сирийского плана по введению противника в заблуждение. Египет и Сирия смогли убедить израильское командование, что активная военная подготовка в Египте к западу от канала летом и осенью 1973 г. была всего лишь серией маневров и военного обучения.

Это можно считать одним из самых замечательных планов дезинформации противника за всю военную историю человечества.

Успех арабского плана показал, что тактические и оперативные оборонные системы израильских вооруженных сил на побережье Суэцкого канала и на Голанских высотах не были достаточно надежными.

Массированное форсирование Суэцкого канала египтянами, когда 5 дивизий одновременно были переброшены на другой берег в течение 24 час., следует считать *важным военным достижением*. В целом планирование и исполнение плана египетской армией и, в частности, техническая оснащенность и должная организация, позволившие им в течение одной ночи навести над каналом 10 мостов для переброски танков и машин, а также еще 10 мостов для пехоты, свидетельствуют об отличной подготовке всей операции.

Израильтяне не скрывали своей танковой военной доктрины, основанной на быстрой бронетанковой контратаке. Соответственно, египтяне тщательно подготовили ответ на такую контратаку, а также, естественно, на неизбежную атаку израильской авиации. Ответ заключался в снабжении нападающих огромными количествами противотанковых ракет. Широкое их использование наряду с артиллерийским огнем позволило решить проблему, которую представляли возможные контратаки израильских сил.

Ошибка Израиля была и в проведении контратак таким же образом, как и на маневрах. Египтяне наблюдали за израильскими маневрами, детально их анализировали и подготовились к подобным действиям надлежащим образом.

Это дорого обошлось израильтянам, немало танков и броневиков было потеряно.

Если бы Израиль действовал более осторожно, более тщательно использовал данные как полевой, так и воздушной разведки, более ясно разобрался бы в египетской тактике, то можно было бы провести скоординированную атаку танков, артиллерии и мотопехоты и избежать значительного числа потерь.

Другим важным достижением арабов стал успех сирийской армии, преградившей израильским вооруженным силам путь на Дамаск.

В действительности израильтяне не собирались штурмовать Дамаск, их целью было поставить город под угрозу. Несмотря на свое поражение на Голанских высотах, сирийцы смогли отступить в боевом порядке, сохранить некоторые свои резервы (в частности, 3-ю бронетанковую дивизию) и установить мощную линию обороны к югу от Дамаска.

С военной точки зрения, стоит обратить внимание на то, что иракцы сумели перебросить из Ирака на расстояние около 500 км, две бронетанковые дивизии и использовать одну из них против наступающих израильских колонн 12 октября. Хотя в битве с израильтянами иракская армия себя не проявила, сама возможность столь быстрой переброски войск на Голанские высоты была важным достижением.

Все же, если отбросить формальности и отдельные “нюансы” израильской общественно-политической жизни, то можно сказать, что вооруженные силы Израиля одержали победу в

бою. В ходе войны израильтяне смогли остановить наступление арабских армий на двух театрах военных действий; причинить серьезные потери нападающим силам; вытеснить сирийскую армию с Голанских высот, египетскую – с Синая.

Война была закончена потому, считают в Тель-Авиве, что израильские вооруженные силы смогли переправить 3 дивизии на западный берег Суэцкого канала, а египетская армия не сумела предотвратить этих действий. В результате была окружена египетская Третья армия, нависла угроза над всей тыловой и штабной зоной египетской армии вдоль Суэцкого канала. Более того возникла угроза над Каиром. Так как ситуация вышла из-под их контроля, египтяне попросили прекратить огонь.

Но Израилю не удалось пожать политический урожай победы.

Президент Садат начал нападение для того, чтобы выйти из военно-политического тупика. Сделать это ему удалось. Далее он продолжал развивать свою политическую стратегию, что позволило ему сначала заключить промежуточное соглашение по Синаю, а затем и мирный договор с Израилем, по которому он возвратил себе ценные нефтяные поля и весь Синайский полуостров (две трети Синая были возвращены египтянам в 1980 г., и оставшаяся треть – в апреле 1982 г.).

С военной точки зрения в ходе войны стало ясно, что израильские вооруженные силы страдают от искажения пропорций между родами войск.

Израильской пехоте не хватало бронетранспортеров, в результате чего она не была достаточно подвижной и не могла поддержать танки. Поэтому танкам пришлось действовать в отрыве от пехоты.

Кроме того, поскольку израильские вооруженные силы полагались в значительной степени на авиацию, их артиллерия отставала.

В целом можно сказать, что израильские войска сначала пытались воевать как в прошлую войну, и только через несколько дней они поняли новую тактику и стратегию противника и смогли выбрать подходящий ответ.

Израильская пехота не нашла себе достойного применения на полях войны. Только в нескольких случаях она была использована правильно.

В Октябрьской войне, как признают сами израильтяне “израильским силам противостояла египетская армия, тактически действовавшая грамотнее, чем в прошлых войнах.

Сирийская армия уже гораздо лучше сражалась в этой войне, чем во время предыдущих столкновений с израильскими силами. Почти на всех этапах войны сирийская армия проявляла высокую дисциплину”.

Размах войны, ее интенсивность сопровождалась большим расходом боеприпасов. Стало ясно, что штабные таблицы расходов нуждаются в пересмотре.

С началом боевых действий израильтянам удалось в короткий срок завершить мобилизацию резервистов, транспортных средств и создать на фронтах группировки, которые могли обеспечить перелом в ходе боевых действий.

Первые израильские резервные бригады начали прибывать на фронт через 48 час. Быстрое развертывание вооруженных сил было достигнуто за счет хорошо поставленного учета и подготовки военно-обязанных и оперативного проведения мобилизации. В условиях недостаточного количества опытных командиров высшего звена в армию были призваны отставные генералы и старшие офицеры, которые направлялись в штабы фронтов и оперативных групп в качестве консультантов.

Октябрьская война приобретает все большее историческое значение по мере того, как она удаляется в историю. Эта война ознаменовала новую эру военных конфликтов.

Это была первая война, где широко использовались различные типы ракет классов "земля-земля", "земля-воздух", "воздух-земля" и "море-земля".

В ходе этой войны произошло первое морское ракетное сражение в истории человечества. Военным стратегам пришлось переоценить заново военную науку и технику в свете уроков этой войны.

С глобальной точки зрения война 1973 г. была связана с первой попыткой арабских нефтедобывающих стран использовать нефть в качестве оружия. Нефтяной бойкот не был особенно эффективен, он играл скорее психологическую, чем практическую роль. Его соблюдали даже не все арабские государства. Но, тем не менее, он вызвал немалую тревогу как в Америке, так и в Европе.

На Ближнем Востоке, переживающем переломный момент истории, настало время искать иное решение или выход, помимо полной победы в точном смысле слова.

Принимая во внимание все обстоятельства, любая начатая сейчас война будет ненужной и повлечет за собой огромные потери человеческих жизней, бесконечные страдания и такой материальный и экологический ущерб, что большие пространства региона превратятся в бесплодную пустыню. Победителя не будет.

Многие уроки Октябрьской войны актуальны и по сей день. Состояние "ни войны, ни мира" не может существовать вечно. Хочется верить, что кровопролитная и жестокая Октябрьская война 1973 г. останется последней в современной истории Ближнего Востока и арабо-израильских отношений в частности.

Основные итоги Октябрьской войны на Ближнем Востоке (1973 г.) были подведены в выступлении генерала армии **Мустафы Тласа**.

Я благодарю министерство обороны Российской Федерации, которое пригласило меня для участия в Международной научно-практической конференции.

Я очень рад, что нахожусь сегодня среди Вас, в дни, когда Вы празднуете 91 год начала Октябрьской революции. Это революция изменила ход исторического развития по всем направлениям: политическим, социальным, экономическим, научным, военным. Эта революция помогла народу России жить по новому; защитила рабочий класс и крестьянство, дав им гарантии свободы и безбедной жизни.

Успехи Октябрьской революции и положение Советского государства в новом мире помогло защитить интересов многих народов от американского империализма.

Сегодня я хочу поблагодарить господина Владимира Путина за самоотверженную работу и смелость, которую он проявил и проявляет, чтобы не дать Америке занять господствующее положение в мире по всем направлениям, он дал возможность поверить народам, что Россия становится таким же великим государством, как и прежде.

Поблагодарив организаторов конференции за возможность выступить по теме освобождения арабской земли от израильского государства, которое произошло в октябре 1973 г. под руководством бессмертного президента господина Хафеза Аль-Асада, генерал армии М.Тлас, в частности заявил: "Эта война оказалась большой победой для арабов и поражением израильской армии по всем направлениям. Эта военная операция явилась ответом на войну 1967 г., которую решили провести Президент Египта Абдель-Насер и президент Сирии Хафез Аль-Асад для того, чтобы провести эту военную операцию, армии двух стран Сирии и Египта, начиная с 1970 г. начали проводить

совестные военные учения, основной целью которых стало получение военного успеха в будущей войне, которая бы помогла стереть завоевания Израиля 1967 г.”.

Перейдя к теме конференции “Основные итоги Октябрьской войны на Ближнем Востоке (1973 г.)”, генерал рассказал о подготовке Сирии и Египта к войне, оснащению с помощью СССР вооруженных сил новыми видами оружия, обучению их воевать новым оружием, повышать боевой дух и волю к победе.

В заключение генерал сказал, что война до сих пор незакончена, “поэтому, мы, арабы, должны отложить оружие только тогда, когда освободим все арабские земли от противника. Мы уверены, что мы сможем освободить арабские земли, и палестинский народ опять будет жить на своей земле.

Поэтому мы должны все время быть в боевой готовности до окончательной победы над противником”.

О действиях советских войск в Египте рассказал в своем выступлении генерал армии **Гареев М.А.**, бывший в ноябре 1970 – декабре 1971 г. начальником штаба Советских войск в Египте.

Генерал армии Гареев М.А. в частности рассказал о большой помощи Египту, Сирии и другим странам в восстановлении их военного и промышленного потенциала после арабо-израильских войн в 40-х – 60-х годах прошлого столетия.

При этом значительное количество оружия поставлялось на льготных условиях.

На таких условиях Египту было поставлено 22 ракетных комплекса, 2500 танков и САУ, около 1200 боевых самолетов, большое количество ЗРК, в том числе современных для того времени (Т-62, МиГ-23, ЗРК “Волга” (75) и “Печора” (125), “Квадрат”.

В вузах СССР для египетской армии подготовлено около 8 тыс. чел. военных кадров.

В разное время в Египте работали 11 тыс. советников и специалистов. В 1971 г. их было свыше 2 тыс. чел.

Большая помощь оказывалась Сирии и другим арабским странам. Причем это делалось без каких-либо политических условий. Такая помощь позволила создать вооруженные силы, способные отстоять независимость и государственные интересы Египта, Сирии и других арабских стран.

Возросшие возможности Египта, Сирии нашли наиболее яркое отражение в Октябрьской войне 1973 г., 35-летие которой отмечается сегодня.

С точки зрения развития военного искусства – это было крупное событие.

Достаточно сказать, что с обеих сторон участвовало в боевых действиях 1,5 млн. чел., 6300 танков, 13200 орудий и минометов, 1500 самолетов, 195 кораблей. По танкам это примерно столько, сколько было в Советской Армии в Берлинской операции.

Если в 1967 г. арабские войска действовали сравнительно пассивно, то в 1973 г. со стороны египетской армии были предприняты активные, решительные действия. Успешно решена такая сложная задача, как форсирование Суэцкого канала с прорывом сильно укрепленного оборонительного рубежа противника.

Сирийская армия также успешно прорвала сильно укрепленные оборонительные позиции израильтян в районе Эль-Кунейтры.

Однако командованиями Египта и Сирии были допущены и серьезные просчеты, когда отдельным израильским танкам в ходе контрудара удалось прорваться до Каира.

Но в целом война 1973 г. показала возросшую боевую мощь арабских стран, что убедительно свидетельство-

вало об эффективности советской помощи и работы наших советников и специалистов в Египте, Сирии и других арабских странах.

В своем научном сообщении президент Ассоциации дипломатических работников Чрезвычайный и Полномочный Посол **Акопов П.С.** кратко прорецензировал книгу генерала С.Шазли, бывшего в то время начальником штаба вооруженных сил Египта.

Как отметил **П.С.Акопов**, генерал **Шазли** в своей книге вскрыл и проанализировал ошибки высшего военно-политического руководства Египта в период подготовки и ведения боевых действий, которые в конечном итоге перечеркнули успехи Египта в октябрьской войне 1973 г.

Ведущий научный сотрудник института Востоковедения РАН **В.П.Панкратьев** в своем сообщении дал анализ военно-политической ситуации на Сирийском фронте в Октябрьской войне 1973 г., которая в результате преступной медлительности Садата и слабой ориентации египетского командования в быстро меняющейся обстановке сложилась неблагоприятно для сирийских войск.

Директор Советского культурного центра в Дамаске **Фомин О.И.** рассказал о деятельности Центра в период Октябрьской войны и особенностях организации информационного обеспечения сирийских войск.

Ведущий научный сотрудник Института военной истории полковник в отставке **Л.И.Медведко** на основе собственных воспоминаний дал подробный анализ побед и поражений “Войны Рамадана” против “Судного дня” в октябре 1973 г.

Деятельность Военно-Морского Флота СССР в период арабо-израильской войны 1973 г. охарактеризовал в

своем выступлении начальник отдела института военной истории, капитан I ранга, кандидат исторических наук **Спирин А.Н.**

К началу 70-х годов Советский Союз и США четверть века находились в состоянии “холодной” войны. Одной из “горячих точек” этой войны был Ближний Восток. Особую напряженность в отношении двух сверхдержав вносил арабо-израильский конфликт. СССР, выступив с середины 50-х годов на стороне арабских стран, активно поддерживал их на международной арене, оказывал им всестороннюю военную и военно-техническую помощь. Составной частью советской внешней политики на Ближнем Востоке и помощи арабам являлось стремление нейтрализовать американское военно-морское господство в Восточном Средиземноморье.

С этой целью с 1964 г. корабли советского ВМФ приступили к несению боевой службы в Средиземном море. В следующем году здесь было сформировано первое оперативное соединение ВМФ. Эта идея получила дальнейшее развитие в 1967 г. после Шестидневной войны, когда в противовес присутствовавшему в Средиземноморье 6-му флоту США было сформировано постоянное оперативное соединение советского ВМФ – 5-я (Средиземноморская) эскадра кораблей ВМФ СССР.

В ее состав вошли корабли и подводные лодки трех флотов: Черноморского, Балтийского и Северного.

Было предусмотрено создание на флотах группы кораблей усиления и поддержки сил боевой службы.

Основные задачи эскадры в мирное время заключались в осуществлении непрерывного слежения за главными силами 6-го флота США и ВМС стран НАТО, а с началом боевых действий советские моряки должны были не допустить запуск баллистических ракет с подводных лодок про-

тивника и массивированный подъем авиации с авианосцев, обеспечив боевую устойчивость своих ракетных подводных лодок.

После поражения арабов в 1967 г. Советский Союз оказал им значительную помощь в восстановлении боеспособности вооруженных сил, в том числе военно-морских сил (ВМС). Это выразилось не только в поставках значительного числа кораблей, подводных лодок, боевых катеров, обучении арабских военных моряков, но и в размещении на территории Египта в 1968 г. двух пунктов материально-технического обеспечения (ПМТО) в портах Александрия и Мерса-Матрух.

На аэродроме Каир-Западный базировалась 90-я отдельная развеывательная авиационная эскадрилья особого назначения (до 12 самолетов Ту-16р и 3 самолета Бе-12), в районе Мерса-Матрух – отряд противолодочных самолетов (4 Ил-38). Советский ВМФ неоднократно оказывал помощь военным флотам дружественных арабских стран и в период так называемой “войны на истощение” 1969–1970 гг.

С ростом боевой мощи вооруженных сил в египетском обществе усиливались настроения взять реванш за поражение 1967 г., освободить оккупированные Израилем арабские территории. Египетское руководство взяло курс на “охлаждение” отношений с Советским Союзом, ссылаясь на отказ в поставках более современных видов вооружения и “разрядку” в отношении с США – главной опоры Израиля.

Со смертью президента Насера в 1970 г. и приходом к власти Анвара Садата эти процессы еще более обострились. В июле 1972 г. советским военным советникам было предложено покинуть Египет, но деятельность ПМТО, обеспечивавших советские корабли и суда боевой службы, продолжалась.

6 октября 1973 г. с началом военных действий на командный пункт

(КП) 5-й эскадры с Центрального командного пункта (ЦКП) ВМФ поступил сигнал о переводе сил в повышенную боевую готовность. На эскадре была объявлена боевая тревога.

От Главкомандующего (ГК) ВМФ СССР было получено боевое распоряжение:

- организовать непрерывное слежение корабельными ударными группами (КУГ) за каждой группой кораблей 6-го флота США с задачей их уничтожения с началом боевых действий;

- организовать проводку и охрану транспортов Министерства морского флота СССР, ГДР и Болгарии от пролива Дарданеллы до портов Латакия (Сирия) и Александрия (Египет);

- обеспечить перелеты нашей транспортной авиации в арабские страны.

Корабли эскадры должны были также обеспечить эвакуацию семей советских специалистов из Египта и Сирии.

Эти задачи значительно отличались от действий советских кораблей в период войны 1967 г., когда они стояли в египетских и сирийских портах.

С повышением боевой готовности на КП эскадры были развернуты посты боевого управления.

Флагманский корабль – плавбаза подводных лодок (ПБПЛ) “Волга” – начал переход из залива Саллум (район египетско-ливийской границы) в район слежения за американскими авианосно-ударными группами (АУГ) южнее острова Кипр.

Из состава 6-го флота США на 6 октября 1973 г. в восточной части Средиземного моря находились 60-е и 61-е оперативные соединения (ОС) во главе с ударными авианосцами (АВУ) “Франклин Д.Рузвельт” и “Джон Ф.Кеннеди”.

5-я эскадра имела в своем составе 20 кораблей, 10 подводных лодок и 15 вспомогательных судов.

Штаб эскадры выработал предложения в соответствии с решением командира эскадры по выполнению боевого распоряжения ГК ВМФ.

По расчетам штаба эскадры, имевшихся сил было достаточно для слежения за вероятным противником, но было недостаточно для его уничтожения в случае начала боевых действий.

В расчетах штаба учитывалось, что ВМС США располагают значительными возможностями для наращивания своих сил в районе конфликта.

В подтверждение этого в восточную часть Средиземного моря прибыли 62-е ОС (флагман АБУ "Индепенденс") и 63-е ОС в составе двух десантных отрядов (ДесО) во главе с вертолетоносцами (АВВ) "Иводзима" и "Гвадалка-нал".

Всего ВМС США в этом районе сосредоточили: 3 АБУ, 13 крейсеров (КР) и крейсеров управляемого ракетного оружия (КР УРО), 9 эсминцев (ЭМ), эсминцев УРО (ЭМ УРО) и фрегатов (ФР), фрегатов УРО (ФР УРО), 2 десантных вертолетоносца, 8 десантных кораблей с 6000 морских пехотинцев на борту, 3 атомные подводные лодки многоцелевого назначения (ПЛА), 4 ракетных катера и 9 вспомогательных судов – всего 51 единицу.

Был перехвачен сигнал с флагманского корабля 6-го флота США КР УРО "Спрингфилд" о переводе сил 6-го флота в повышенную боевую готовность.

ГК ВМФ СССР перевел в повышенную боевую готовность Черноморский флот.

9 октября на боевую службу в Средиземное море для усиления эскадры вышли корабли ЧФ – легкий крейсер (КРЛ) "Адмирал Ушаков", большой противолодочный корабль (БПК) "Отважный", ЭМ "Сознательный". 12 октября – БПК "Решительный" и ЭМ "Неуловимый".

В дальнейшем к ним присоединились силы поддержки боевой службы в Средиземном море – ракетный крейсер (РКР) "Адмирал Головкин", гвардейский БПК (ГБПК) "Красный Крым" и ЭМ "Находчивый".

В период наращивания сил боевой службы на эскадру прибыло:

– от Черноморского флота – 18 боевых кораблей и 2 подводные лодки;

– от Северного флота – 10 подводных лодок;

– от Балтийского флота – 3 боевых корабля.

В результате этих мер корабельный состав эскадры составил 90 единиц, личного состава почти 14 тыс. чел.

По расчетам Главного штаба ВМФ, эти силы были способны решить поставленные ГК ВМФ задачи.

Дополнительно в дежурстве на советских аэродромах находилась дивизия морской ракетноносной авиации ЧФ. Подлетное время самолетов-ракетоносцев в район возможных боевых действий составляло 1,5–2 час.

Слежение за кораблями 6-го флота выявило недостатки в состоянии группировки советских кораблей в Средиземном море:

– *во-первых*, возникла проблема дозаправки кораблей топливом.

Американцы осуществляли маневрирование на больших ходах (26–28 узлов) с тем, чтобы наши следящие КУГ израсходовали свои запасы топлива, а затем и запасы наших заправщиков. На больших ходах расход топлива увеличивался вдвое – втрое.

Командование эскадры переместило все танкеры в восточную часть моря. Предусмотрели "челночный" метод пополнения горючего: танкер, у которого топлива оставалось меньше других, передавал остатки другому танкеру, а сам полным ходом шел в Советский Союз, бункеровался и немедленно возвращался.

В дополнение к танкерам вспомогательного флота ВМФ арендовало три танкера (по 10 тыс. т водоизмещения каждый) типа "Казбек" у ММФ СССР.

За месяц кораблями эскадры было израсходовано топлива почти столько, сколько Черноморским флотом за 4 года войны.

Только ПБПЛ "Волга" в период противостояния прошла 6,5 тыс. миль.

– *во-вторых*, на эскадре отсутствовало авиационное прикрытие, не было источников пополнения боекомплекта средств противовоздушной обороны.

Позже на эскадру пришла плавучая ракетно-техническая база ПРТБ-33 с запасом ракет и снарядов. При этом категорически было запрещено использование боезапаса зенитно-ракетных комплексов по кораблям и береговым объектам.

Важнейшей задачей эскадры была проводка и прикрытие транспортов.

Для этого решением командира эскадры был создан отряд прикрытия в составе ЭМ "Сознательный", гвардейского БПК "Красный Кавказ", ВПК "Проворный", СКР "Куница", двух средних десантных кораблей (СДК-137, СДК-164) с задачей недопущения атак транспортов израильской авиации и кораблями.

За период с 9 октября по 6 ноября 1973 г. отрядом прикрытия было проведено 53 транспорта с вооружением и боеприпасами для Сирии и Египта.

Из них 43 транспорта советских и 10 – Народной Республики Болгария и Германской Демократической Республики.

13 советских транспортов совершили повторные рейсы.

Также была обеспечена безопасность перелетов 913 рейсов самолетов советской транспортной авиации с грузами для арабов.

Все проводки транспортов и перелеты самолетов проведены без потерь и замечаний.

В этой операции особо отличился гвардейский БПК "Красный Кавказ".

По просьбе сирийской стороны для обороны мест выгрузки техники и вооружения ГК ВМФ приказал морскому тральщику (МТЩ) "Рулевой" и среднему десантному кораблю СДК-137 находиться в порту Латакия. Оба корабля совместно с кораблями сирийских ВМС и береговыми зенитными средствами участвовали в отражении налетов израильской авиации, фактически применяли зенитное оружие.

Одновременно проводилась эвакуация советских граждан из Египта и Сирии.

Для этого были выделены корабли: ЭМ "Напористый", СКР "Куница", СКР-77, де-

сантные корабли СДК-137, СДК-164, плавмастерская ПМ-138 и морской военный транспорт (МВТ) "Маныч".

От ММФ привлекалось 18 судов.

К примеру, для Египта была разработана следующая организация: корабли эскадры принимали эвакуированных в порту Александрия и доставляли их к острову Крит. В точке встречи командиры кораблей связывались с проходящими советскими транспортом ММФ и своими плавсредствами перевозили эвакуированных на транспорты, которые следовали в Одессу.

Там была создана государственная комиссия по приему, размещению и дальнейшей отправке эвакуированных наземным и воздушным транспортом к месту жительства.

В первый период кораблями эскадры было эвакуировано 650 чел.: 180 из Латакии и 470 – из Александрии.

В последующем, эвакуация семей советских служащих и туристов производилась судами ММФ СССР, корабли эскадры осуществляли прикрытие этих перевозок.

Всего было эвакуировано 2954 чел.

На завершающем этапе Октябрьской войны (21–25 октября 1973 г.), когда, как и в 1967 г., возникла угроза захвата средиземноморских портов Египта израильскими, Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР отдал приказание высадить в Порт-Саид "демонстративный десант" морской пехоты с кораблей 5-й эскадры.

Боевой задачей предписывалось организовать оборону порта с суши до прибытия частей воздушно-десантных войск из СССР.

Но подразделений морской пехоты на кораблях эскадры не было, полк морской пехоты готовился к переброске из Севастополя в Средиземное море. Тогда ГК ВМФ приказал сформировать на каждом корабле 1-го ранга роту, на корабле 2-го ранга взвод добровольцев-десантников из числа членов экипажа, приготовить корабли и плавсредства для десантирования личного состава.

Подготовительные мероприятия на эскадре были выполнены, но необходимость в высадке десанта отпала. Египет и Израиль прекратили боевые действия.

Период с 24 по 25 октября 1973 г. был одним из самых напряженных в советско-американском противостоянии в Средиземном море. Это было связано с активным продвижением израильских войск к западу от Суэцкого канала и угрозой захвата Каира, Александрии, Порт-Саида и т.д., что с большой вероятностью привело бы к вмешательству в конфликт СССР.

Вечером 24 октября президент США получил письмо, подписанное Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И.Брежневым. В письме говорилось, что израильтяне умышленно нарушили достигнутую между США и СССР договоренность об арабо-израильском перемирии и “встали на путь, неминуемо ведущий к их собственной гибели”, и выдвигалось предложение послать в район боевых действий американские и советские войска, которые должны были занять позиции на линиях прекращения огня.

Далее Л.И.Брежнев заявлял: “Позвольте мне говорить совершенно прямо. В том случае, если Соединенные Штаты отвергнут это предложение, мы вынуждены будем подумать о принятии мер в одностороннем порядке”.

В ночь на 25 октября в вооруженных силах США была объявлена боевая готовность № 3, свидетельствующая о том, что существует большая вероятность начала боевых действий. Командующий 6-м флотом США адмирал Д.Мэрфи в своем докладе о деятельности подчиненных ему сил в интересующий период отмечал, что американский 6-й флот и советский Среди-

земноморский флот фактически находились очень близко друг к другу в одном и том же районе, и мизансцена для казавшейся до этого невероятной “войны на море” была подготовлена.

Такое положение сохранялось несколько дней.

Оба флота явно были готовы встретиться во всеоружии все, что бы ни произошло, хотя ни тот, ни другой, казалось, не знал точно, чего следовало ожидать”.

Начальник штаба ВМС США адмирал Э.Зомуолт в связи с этим писал: “Сомневаюсь, чтобы крупные соединения американского военно-морского флота когда-либо после окончания Второй мировой войны попадали в столь напряженную ситуацию, в какой оказался 6-й флот в Средиземном море в первую неделю после объявления боевой готовности”.

30 октября корабли 6-го флота начали покидать восточную часть Средиземного моря. Напряженность начала ослабевать. 3 ноября был снижен уровень боевой готовности на кораблях 5-й эскадры.

Однако, как отмечал адмирал Д.Мэрфи, “хотя другие американские силы начали уменьшать степень своей боеготовности 27 октября, 6-й флот продолжал сохранять высокий уровень готовности до 18 ноября”.

Таким образом, 5-я эскадра в период очередной войны на Ближнем Востоке обеспечила безопасность советских граждан, морские и воздушные перевозки в Сирию и Египет, а также необходимый противовес возможному американскому вмешательству в конфликт. Ее действия продемонстрировали все возрастающую советскую военно-морскую мощь, еще раз подтвердили, что решительные заявления правительства действительны тогда, когда подкреплены реальной военной силой.